

НЕ ПРЕТЕНДУЯ НА КОНЦЕПЦИЮ...

А.В.Родин – первый заместитель председателя Комитета РФ по рыболовству

Конец 1991 г. ознаменовался началом становления новой России. Одним из главных моментов этого становления стали рыночные отношения. Рыбная отрасль России, как и все народное хозяйство, в течение последних 4 лет приспособлялась, несла потери и находила новые пути, страдала от своих и чужих ошибок. Не вынося окончательного решения, а только анализируя все эти процессы, автор высказывает свой взгляд на некоторые проблемы отрасли.

Не ставя своей целью повторение диагноза состояния отрасли на сей день (это было сделано председателем Комитета РФ по рыболовству В.Ф.Корельским в серии статей), хочется все-таки отметить небольшой успех в 1995 г. – приостановление падения объемов производства и рост его примерно на 15–17 % (октябрь 1995 г.). Руководство отрасли прекрасно понимает, что этот успех – тактический, пути его достижения – только мобилизация внутренних сил отрасли, его можно удержать еще год – максимум два. Разумеется, он стал возможен благодаря реализации постановлений Правительства РФ № 1330 – 1994 г. и № 1443 – 1995 г. Достигнутое в настоящий момент позволяет серьезно подумать о стратегических планах отрасли, сформулировать их и привлечь внимание общественности, Парламента, Правительства и Президента Российской Федерации к ним, имея в виду продовольственную безопасность России и то, что рыба и морепродукты являются одним из доступных и достаточно дешевых продуктов питания, не говоря уже о их пищевой ценности и целебных свойствах.

За 10 мес 1995 г. (данные Госкомстата) товарной пищевой рыбной продукции, включая консервы, произведено в России 2 млн 220 тыс. т, мяса, включая субпродукты 1 категории, лишь 2 млн 109 тыс. т. Даже учитывая почти 50 %-ный экспорт рыбопродукции, а он осуществляется рыбаками в силу необходимости, – нужны средства на поддержание производства (приведенные цифры говорят о важности для страны продукции нашей отрасли).

При социализме для рыбаков была поставлена цель – больше рыбы для населения страны любой ценой! Вылов 11,3 млн т в 1989 г. был самым большим в мире, да и часто СССР был на первом-втором месте, а если говорить о пищевой продукции – то все время на первом. Потребление рыбопродуктов на душу населения составляло около 20 кг в год, что выше признанной медицинской нормы.

В начальный период рыночных отношений в России никаких целей перед рыбаками правительство не ставило, но общая цель была – прибыль! В результате, имея около 8 млн т сырья (по всем доступным для российских рыбаков районам, включая экономические зоны иностранных государств), вся борьба за квоты развернулась вокруг 2,5 млн т некоторых, наиболее дорогих видов: на Дальнем Востоке – крабов, минтая, лосося, на Севере – трески, на Каспии и Азове – осетровых. Похоже, что из лексикона наших рыбаков исчезли слова: окунь, камбала, сельдь, частичковые, килька,

салака, путассу, скумбрия, ставрида и многое другое. Вместе с тем эти же названия исчезли из розничной торговли. Была продекларирована жизнь для всех видов собственности, но умертвили государственную!

Итак, о цели или целях, которые должна перед собой иметь рыбная индустрия России. Первое – рациональное ресурсопользование, основанное на строго научных данных. Второе – хозяйствование, позволяющее иметь прибыль и не надеяться на чью-либо помощь (ее просто неоткуда взять в это тяжелое время). Третье – максимальное количество рыбопродукции для страны. Совместимы ли эти цели? Если совместимы, то каким образом? Что мы все, отрасль в целом, должны делать? Может быть, автор не рискнул бы говорить об этом на страницах всероссийского специализированного журнала, но должность обязывает.

Основа всей отрасли – сырьевая база. Наши НИИ постоянно следят за ней, ведут поиск новых объектов и районов. (Раньше этим с большим успехом занималась специальная система промысловых разведок.) Это важнейшая часть наших международных контактов, база для юридической, коммерческой, технологической, судостроительной, конструкторской и многих других видов работ. Какие биоресурсы мы имеем на сегодняшний день в исключительной экономической зоне Российской Федерации?

Если говорить о Дальнем Востоке, где мы имеем самые значительные объемы, то основная часть запасов находится в удовлетворительном состоянии. Были не только опасения, но и фактические данные о снижении запасов минтая, особенно в Охотском и Беринговом морях, из-за нерегулируемого промысла, который ведут китайские, польские и южнокорейские рыбаки, но в последнее время Роскомрыболовство заключило межправительственные соглашения со всеми упомянутыми странами, и, полагаю, это даст возможность сохранить запасы минтая. В последние 3–4 года проводились работы по поиску и оценке запасов малоизученных и недоиспользуемых объектов: мойвы Берингова и Охотского морей, кальмаров, трубака, гребешка, глубоководных крабов, креветок и др. Кроме мойвы и кальмаров, остальные виды не дают больших объемов, но они приносят прибыль. Тем не менее и объемы несколько увеличились: если в 1992 г. ОДУ по крабам был около 45000 т, то в 1995 г. более 70 тыс. т. Большие перспективы по гижигинской сельди, есть некоторые возможности доразведки Охотоморского шельфа на его западной и северо-восточной окраинах. Появление япономорской скумбрии и в дальней перспективе сардины иваси еще больше поддержит сырьевую базу дальневосточных морей России. Не все ресурсы используются в прилегающих водах Тихого океана. Если учесть все сырьевые ресурсы, то следует ориентироваться на цифру 4–5 млн т. При этом запасов в угнетенном состоянии почти нет, если не брать корюшку в отдельных районах, навагу и некоторые другие виды, которые мало влияют на экономику.

На Северном бассейне можно отметить удовлетворительное состояние запасов трески Баренцева моря, хотя и с оговорками. Во-первых, это еще не тот уровень запаса, который был в 50–60-е годы; во-вторых, вызывает огромное беспокойство нерегулируемый промысел в анклав Баренцева моря исландских и других рыбачков под "флагами удобства"; в-третьих, появление малоурожайных поколений. Эти моменты требуют бережного отношения к данному запасу, что и делает Российско–Норвежская смешанная комиссия по рыболовству (РНСКР), управляющая им. Только благодаря ей (а точнее, России и Норвегии) за последние 20 лет ОДУ и запас баренцевоморской трески возросли на порядок. Вырос до промыслового значения запас атлантико-скандинавской сельди, и, так же как и запас трески, он требует внимательного к себе отношения. До 1968 г., последнего года промысла, этот запас управлялся 4-сторонним Договором СССР, Норвегии, Исландии и Фарерских островов. Назрела необходимость возобновления подобного Договора. Однако вместо этого мы видим необузданное и ничем не подкрепленное желание некоторых стран заполучить доступ к этому запасу. Уже в настоящее время его начали хищнически эксплуатировать страны, которые не имеют к нему никакого отношения: Ирландия, Голландия, Шотландия и др., а наши бывшие партнеры – Исландия и Фареры – выдвигают непомерные и нереальные требования, практически участвуя в хищническом промысле этой сельди. Следует напомнить, что в течение 20 лет Россия прежде всего и Норвегия несли все затраты и потери, охраняя это стадо, а также проводя его исследования и мониторинг.

Существует запрет на промысел мойвы и гренландского палтуса, снижены ОДУ на окуня-клювача и креветку; зато выросли запасы пикши и камбалы, обнаружены и используются запасы гребешка; уже серьезно можно говорить о ближайшей перспективе промысла акклиматизированного российскими учеными камчатского краба. Таким образом, объем вылова на Северном бассейне в ближайшие годы может составить около 500–600 тыс. т высокоценного сырья. Со снятием запрета на промысел эта цифра может достичь 800–1000 тыс. т.

Положение дел на Балтике было бы удовлетворительным, если бы все государства – члены Балтийской комиссии (ИБСФК) – либо объявили бы мораторий, либо существенно сократили бы ОДУ на балтийскую треску, что предлагала Россия еще в 1994 г. Вместо этого ОДУ с 60 тыс. т в 1994 г. увеличили до 100 тыс. т в 1995 г., а на 1996 г. предлагается 130 тыс. т.

Наибольшую тревогу вызывает состояние запасов осетровых на Каспии и Азове. За последние 4 года на Каспии ОДУ осетровых снизился на порядок. На Азове масштабы экологической катастрофы, связанной с самовселением гребневика, уже вышли за рамки национальной.

Учитывая все обстоятельства, по основным рыбодобывающим районам Российская Федерация обладает ресурсным потенциалом для освоения 5–6 млн т в год. Этот потенциал будет не уменьшаться, а, может быть, увеличиваться. Этого уровня мы добились благодаря системе мер по контролю, воспроизводству и охране запасов на основании их тщательного изучения системой сырьевых НИИ отрасли.

В условиях дефицита экспедиционных данных из-за высокой стоимости топлива и экспедиционного флота взят курс на усиление работ по мониторингу Мирового океана при помощи ИСЗ.

Это направление для нас не новое. В 70–80-е годы МРХ СССР был одним из первых, кто на практике использовал космические данные. Была создана специализированная служба с региональ-

ными отделениями на бассейнах. В настоящее время она не только реанимирована, но и получила развитие. Только в 1995 г. получено несколько патентов на изобретения в этой области, восстановлены региональные отделения на Севере, Дальнем Востоке, в Калининграде. Усилена она и в Москве. Организовано взаимодействие с МГИ АН Украины. Кроме научного мониторинга предусматривается работа по контролю за исключительной экономической зоной РФ в реальном режиме времени. Для этого в 1996 г. будут открыты региональные центры сбора и анализа спутниковой информации в Мурманске и Южно-Сахалинске. Таким образом, сбор данных, научных и рыбоохранных, в 1996 г. существенно увеличится, следовательно, улучшится и качество прогнозов, контроля за работой судов в экономической зоне РФ. Хотелось бы добавить, что мы имеем огромный научный и морской потенциал в этой области знаний.

Теперь еще несколько слов о сырьевой базе в Российской исключительной экономической зоне. Наша система регулирования эксплуатации биоресурсов (аналогичная имеется лишь в Норвегии) признана лучшей в мире, и ее берут на вооружение США, Япония, Канада и другие страны. Это следовало бы знать нашим "друзьям-оппонентам", которые разглагольствуют об "ужасной Главрыбе".

Сырьевая база – основа работы флота, структура последнего полностью зависит от нее. Но от величины возможного допустимого улова (ВДУ) в исключительной экономической зоне России зависит и тенденция развития рыбодобывающих мощностей! Иными словами, если России требуется общий объем вылова более 6 млн т, это означает, что России нужен океанический добывающий флот! Мои оппоненты радостно накинутся с критикой – опять то же самое, прошлые ошибки и т.п.! Я к этому готов и еще раз повторяю – вылов более 6 млн т лежит вне нашей 200-мильной зоны! Но структура флота, инфраструктура береговой базы и вся система функционирования отрасли требуют пересмотра, расчетов и обоснований.

Основные фонды отрасли – это на 80 % флот. Первая важная задача – критический пересмотр его структуры. Структура флота должна рассматриваться с точки зрения не только сырьевой базы, но и береговой инфраструктуры, а она в свою очередь зависит от многих факторов, включая климатические условия, наличие кадров, перспективу развития региона. Последнее особенно касается Дальнего Востока. Себестоимость продукции – это одна из важнейших характеристик любого предприятия, совершающего операции на рынке. Если сюда добавить качество продукции, возможности хранения, транспортировки, наличие портов и их доступность в течение года (мелководность, ледовые условия, наличие причальных линий и пр.), то возникает ситуация, которую мы уже наблюдаем. Поясню. Региональные власти, ссылаясь на необходимость развития рыбной отрасли региона, прежде всего заявляют свои права на ресурсы и требуют свою долю. В то же время некоторые регионы не имеют не только портов, но и остальной инфраструктуры. Необходимы огромные капиталовложения и время. Но сегодня нет ни того ни другого. С другой стороны, регионы действительно хотят развивать свой рыбохозяйственный комплекс. Налицо противоречие. Как из него выйти?

Регионы Дальнего Востока неравнозначны по своим возможностям, прежде всего по кадровому потенциалу, инфраструктуре, и здесь важно определить цели и задачи. Что мы хотим и можем развить в Корьякии, на Чукотке, в Магадане, на Курилах? Сколько это будет стоить и что страна получит в результате? Разумеется,

эти регионы надо заселять, укреплять и осваивать, но при этом не забывать существующие реалии (ограниченность средств, времени, других возможностей). С чего начинать в каждом регионе работу по модернизации? Если говорить о Курильских островах, то мое мнение однозначно: с инфраструктуры должно начинаться там новое дело, подъем экономики этого района без нее невозможен, следовательно, все проекты, требующие ресурсного обеспечения (рыба и морепродукты), должны учитывать это положение. Примерно то же можно сказать о Корякии, большей части Камчатки и других регионах. В настоящей статье я не могу и не хочу подробно излагать мой взгляд на программы для всех регионов, но они должны быть увязаны с общей программой "Рыба".

Под реальные программы должны быть выделены инвестиции, без них ничего не будет. Наконец-то мы это поняли. Теперь дело за малым – научиться готовить документы к этим программам должным образом. Источники средств, а их шесть, всем известны, и другие вряд ли появятся. Но нам работать надо над условиями. Те, которые были в 1992–1994 гг., нам уже не подходят. Мы должны доказать, что деньги – дело временное, а сырье и доступ к нему постоянные. Я бы призвал наших бизнесменов к большей уверенности. Подбор партнеров, конкретные условия, сроки и прочее – это вопросы фирм и компаний, но рамки и общие правила – это компетенция Роскомрыболовства и более высоких уровней управления. В этой связи стоило бы пересмотреть модную в свое время политику работы с СП. Правда, сейчас они называются более громоздко: "предприятия с иностранными инвестициями". Система льгот и поощрений должна быть продумана, просчитана и оправдана реализацией проекта, причем на долгосрочной основе, так как рыбный бизнес – не казино, здесь быстрых денег, как правило, не бывает.

Все сказанное напрямую связано с региональной политикой Комитета и ответом на нее регионов. Я не представляю, как в Москве можно "все знать", но и не соглашусь на то, что некоторые руководители субъектов Федерации будут вести местническую, недальновидную, корыстную и безграмотную политику в отношении использования морских биоресурсов, принадлежащих всей Федерации. Система Договоров Комитета РФ по рыболовству с основными рыбодобывающими субъектами Российской Федерации полностью себя оправдала; то, что мы вместе сделали еще в 1992–1993 гг., сейчас начало внедряться на государственном уровне во многих отраслях. Разумеется, везде надо пересматривать некоторые позиции, меняются жизнь и законодательная база, но идея и пути реализации были правильными. Возможно, принятие Закона (условно назовем его "О рыболовстве") даст настоящую правовую основу для заключения новых Договоров или снимет многие проблемы в наших отношениях.

От региональных властей зависит развитие такой важной, но пока неразвитой части рыбного хозяйства, как аквакультура – морская и пресноводная. Конечно, наши климатические условия отличаются от климатических условий Норвегии и Ирландии, но есть Приморье, Южные Курилы, Черное и Азовское моря, Каспий, Балтика в районе Калининграда и др. Нужны реальные программы, люди, желающие заняться этим. Инвестиции найти можно, это показали мои встречи на норвежской выставке "Аква Нур-95".

Кадровая политика – неотъемлемая часть общей политики развития рыбной отрасли страны. Необходимо привести в соответствие потребности в кадрах и возможности наших вузов и сузов; пересмотреть их географическое размещение; уменьшить сроки обучения в разумных пределах; четко распределить систему платного и бесплатного обучения и обязательства сторон: оту-

чился бесплатно – поедешь работать на 5–6 лет туда, куда направит страна! Здесь должна помочь система лицензирования рыбохозяйственной деятельности. Мы часто ссылаемся на зарубежный опыт. Так, например, Норвегия – страна рыночная, это вряд ли кто оспорит, но ... человек, не имевший в течение последних 5 лет трехлетнего опыта работы в рыболовстве, не может заниматься самостоятельно рыбным бизнесом, претендовать на квоты и т.п.

И так во всем: от распределения квот, промысла, переработки улова до системы оптовой и розничной торговли, внешней торговли – жесткий, но разумный государственный контроль. Это же можно сказать и о нашем восточном соседе – Японии.

Помимо необходимости привести в соответствие с принципами рыночной экономики законодательную базу следует подумать и о создании трех (может быть, больше) государственных флотов. Эти флоты должны быть на Дальнем Востоке, севере, западе (Калининград областной) России. Они должны состоять из крупнотоннажных судов тралового лова, работающих на массовых видах рыб и нерыбных объектов: ставриде, сельди, скумбрии, сардине, кальмарах, окуне, мойве и других, т.е. тех, которые дают большие объемы вылова. Эти флоты должны иметь собственную сбытовую систему вплоть до розничной торговли. От государства должна быть минимальная поддержка: налоговые льготы, особое внимание новым районам и объектам промысла (массовым, недорогим), квоты, целевая финансовая поддержка и др. Но можно полечить самостоятельно: цены самые низкие (рентабельность не более 15 %) в магазинах, входящих в бытовую систему флотов, конкуренция частнику, освоение квот в нужных для России районах, использование крупнотоннажных судов и занятость рыбаков (многие суда сейчас стоят в портах), возвращение на брошенные нами рынки и в районы промысла и пр. Тогда-то и возможно будет дать населению страны дешевую рыбу, снять социальную напряженность во многих городах и районах. Кроме того, это путь решения проблем прохождения производственных практик курсантами и студентами, поставки сырья на рыбокомбинаты, полного освоения квот и многого другого.

Международно-правовые и экономические связи сегодня активно развиваются и подвергаются критическому анализу в связи с изменениями в дислокации флота, в сырьевой базе и рынках, появлением новых международных организаций и трансформацией старых. Окончательный вариант нового Соглашения в рамках международной конференции ООН по далеко мигрирующим и трансграничным запасам дает новые перспективы для нашей активности в Мировом океане. Однако все перспективы и проекты начинаются с базы научных данных. Наша страна стала ведущей рыболовной державой благодаря тому вкладу в науку, который она делала многие десятилетия. Да и сейчас мы еще во многом живем на старых "запасах". Поэтому во всех наших проектах и планах роль науки должна быть ведущей, нашим ученым об этом забывать нельзя. Ответственность науки в настоящее время будет еще более повышаться, так как под бесперспективные программы средств никто не выделит.

В заключение я хотел бы сказать о том, что в ноябре–декабре 1995 г. проводится серия совещаний всероссийского уровня для определения наших планов на ближайшие 5–10 лет, где каждый специалист может реализовать свои предложения и проекты. Процесс строительства нового рыночного рыбного хозяйства России в самом разгаре, и, если будет помощь этому строительству – выиграет каждый гражданин России.